

На следующий день Андромеда одета в старый наряд, который ей больше не подходит. На самом деле это не менее консервативно, чем другая ее одежда, но она намного облегает ее и на пару дюймов короче внизу. Сказать, что старшей ведьме неудобно, было бы преуменьшением, но этот дискомфорт-смесь облегачающей одежды и ее предвкушения того, что должно произойти.

Она по-настоящему не удивляется, когда обнаруживает, что Гарри снова занимается соитием в этот день, она приходит в его спальню и готовится еще раз обучить его. Однако она удивлена тем, с кем он занимается соитием. Флер Делакур уже была достаточным шоком, но и также понятна. Поражение вейлы от Гарри на турнире Трех Волшебников годом ранее было очень публичным, и ее истинные причины пребывания в Хогвартсе в этом году были до боли очевидны.

Но все же? Профессора Синистра и Вектор лежат на кровати Гарри, задрав ноги вверх, пока он трахает их одну за другой. Кого бы он ни трахал, вторая ведьма помогает ему, приставая и целуя свою коллегу-ведьму. Два профессора меняются местами, пока Гарри наслаждается их телами.

Когда он поднимает глаза и видит ее, Андромеда краснеет и замирает, гадая, что он подумает о ее выборе гардероба. Его зеленые глаза скользят вверх и вниз по ее телу, и в конце он слегка улыбается.

"Лучше, Андромеда. Но не совсем достаточно. Поработай над этим для меня, и мы снова проверим твой прогресс завтра. А теперь давай начнем. Вы двое знаете, как нужно вести себя, когда говорит учитель, не так ли, милые?"

Профессора Хогвартса оба дают на это свое согласие, и Андромеда просто поднимает бровь, когда Гарри отказывается от капюшона для сенсорной депривации, который он использовал на Флер. По крайней мере, на какое-то время. Когда начинается урок и Андромеда продолжает учить Гарри всему, что она знает о политике и законах волшебства, он продолжает легкую, непринужденную дискуссию с ней, все время трахая двух профессоров.

В конце концов, ни одна из них не может оставаться спокойной вечно. Даже когда они целуются друг с другом, это не мешает их стонам становиться все громче и громче. В конце концов Гарри поднимает руку в сторону Андромеды, и она замолкает, наблюдая, как он с силой опускает ладони на сиськи красавиц под ним.

"Непослушные маленькие шлюшки. Не могли следовать одному простому правилу".

Через мгновение профессора Вектор и Синистра не только получили капюшоны, но и надели смирительные рубашки из одного и того же материала. Покрывая все, кроме дырок, которые Гарри мог трахать, пока они лежали там, издавая приглушенные и сдавленные крики, две пожилые ведьмы, похоже, определенно наслаждаются своим затруднительным положением, пока Андромеда извивается в своем кресле, ее плотно облегачающая юбка-карандаш служит только для того, чтобы втирать трусики в ее половые губы таким образом, чтобы она мгновенно намочила всю одежду.

Тем не менее Андромеда продолжает урок по приказу Гарри и заканчивает все так же, как и накануне. Когда они заканчивают, Гарри, наконец, кончает внутрь Синистры и Вектор, а затем встает с кровати, чтобы проводить ее. На этот раз он по-настоящему не вторгается в ее личное пространство, за исключением руки на ее пояснице, которая опускается к заднице, когда он ведет ее к камину.

Андромеда не комментирует это... на самом деле, она хотела бы, чтобы он пошел дальше. Но вместо этого он просто позволяет ей уйти. И она делает именно это, снова удаляясь в свою комнату, снова мастурбируя вспоминая все, что она видела. Старшая ведьма никогда в жизни не чувствовала себя более раскрасневшейся, сокрушенной молодой девушкой. Но Гарри, кажется, выявляет в женщинах все лучшее. И она должна признать, что не может ждать большего.

-х-Х-х-

В том же духе все продолжается до конца недели. Каждый день Гарри трахает очередную из своих шлюх. Огромное количество женщин, которых он может водить по своей спальне, приводит Андромеду в некоторое возбуждение, полностью наслаждаясь зрелищем того, как Гарри набрасывается на еще одну ведьму, а также видом того, как он закрывает их капюшоном, кляпом или чем-то подобным. Каждый раз, когда она видит Гарри, на ней надето все меньше и меньше. Каждый раз, когда она видит его, она получает все больше и больше его одобрения.

Не то чтобы она когда-нибудь была по-настоящему непристойной. Андромеда способна держаться за изодранные остатки своей гордости адвоката до самого горького конца. Возможно, она больше похожа на тусовщицу, переодетую адвокатом, но к тому времени, когда все резко подходит к концу, она все еще очень похожа на профессиональную ведьму.

Она уже привыкла к этому. Их распорядок дня. Она приходит на урок, Гарри трахает какую-то ведьму, пока она его учит, а затем делает какое-то замечание о том, что она все еще одета слишком консервативно, прежде чем в конечном итоге отправить ее восвояси. Но на этот раз все по-другому. И первым признаком этого является тот факт, что она выходит из камина и обнаруживает, что Гарри ждет ее в одиночестве.

Андромеда замирает под его пристальным взглядом, даже когда она видит своего молодого Лорда, потягивающего стакан огненного виски, развалившись на диване перед ней. Она напрягается и стоит, наблюдая, как его ярко-зеленые глаза скользят вверх и вниз по ее фигуре. К настоящему времени Андромеда настолько распутна, насколько это возможно без того, чтобы просто ходить обнаженной. Она полностью отказалась от пиджака и верхней одежды, оставив на себе только прозрачную белую блузку, застегнутую до груди.

Это, в свою очередь, создает ощущение, что ее грудь вот-вот выскочит из ее кружевного красного лифчика, который почти полностью выставлен на всеобщее обозрение, прямо рядом с ее обширным декольте, благодаря отсутствию пуговиц, которые она не использует на блузке. И это только верхняя половина Андромеды. Ее юбка-карандаш к настоящему времени превратилась в мини-юбку, едва подхватывая ее толстую задницу, поскольку она заканчивается прямо там, где заканчиваются ее бедра и начинаются ноги.

Это делает ее ноги почти полностью выставленными напоказ, за исключением чисто белых чулок, которые она носит, полностью заменяя колготки. И затем, конечно, чтобы завершить ансамбль, она сменила свои удобные туфли на каблуки высотой три дюйма, красные, которые сочетаются как с ее видимым бюстгальтером, так и с ее невидимыми трусиками. Она знает, как выглядит. Она выглядит как законченная шлюха.

И все же до сих пор она не слишком беспокоилась о том, что Гарри подумает о ней. Она ожидала, что, по крайней мере, часть его внимания будет сосредоточена на той ведьме, с которой он будет трахаться в течение дня. Теперь, однако, в поле зрения нет другой ведьмы. Только она и он, одни в его личных покоях. У Андромеды перехватывает дыхание, когда она

вспоминает некоторые из своих мимолетных фантазий, которые у нее были в начале всего этого.

Это уже не кажется таким неправильным, учитывая все, что она пережила за последнюю неделю. Даже до сих пор...

"Милорд? Что... что-то не так?"

Брови Гарри поднимаются к линии роста волос, когда он сидит на диване так же спокойно и непринужденно, как всегда.

"Нет? Что-то должно быть не так, моя дорогая?"

Андромеда краснеет, не зная, как ответить на это. Как именно нужно намекнуть мужчине, что, это не в его характере- НЕ трахаться с другой ведьмой у тебя на глазах? Тем не менее, Андромеда немного разочарована. За неделю, проведенную на службе у Гарри, она получила больше 18+ материала в своей голове, чем за более чем два десятилетия брака с Тедом.

"Н-Нет, милорд. Я просто... удивлена, вот и все."

Гарри по-волчьи улыбается, и сердце Андромеды трепещет, когда ее ноги немного дрожат, колени стучат друг о друга.

"Я в этом не сомневаюсь. Тем не менее, пока все в порядке, сегодня все будет немного по-другому. Сегодня мы откажемся от любых уроков, чтобы обсудить твое место в семье."

Андромеда почти начинает задыхаться, как нуждающееся животное. Она, однако, умалчивает об этом и вместо этого задает очевидный вопрос, хотя и нерешительно.

"М-мое место в доме?"

Волчья ухмылка Гарри становится только шире, когда он качает головой вверх и вниз.

"Действительно, моя дорогая. Ты со мной уже неделю. Ты видела, как я намерен принять свою новую роль в качестве возможного лорда Поттера-Блэка. Мы с Сириусом уже все обсудили, и он очень намерен уйти со своего поста, когда я достигну совершеннолетия. Но даже если бы он этого не делал, Сириус дал мне власть над тобой. Я твой господин, как ты быстро признала. И теперь, когда я увидел, что ты можешь мне предложить, я не так склонен отпускать тебя в конце года, как это принято."

У Андромеды перехватывает дыхание, Гарри пожимает плечами с печальной улыбкой на лице. Он продолжает через мгновение, и ей приходится успокаивать свои дрожащие ноги, пока он говорит, его сила, кажется, проникает в каждый дюйм комнаты.

"Я решил, что дам тебе последний шанс отступить, Андромеда. Потому что, если ты решишь остаться, если ты решишь продолжать служить мне, ты, скорее всего, окажешься связанной мной, прирученной... и тогда в ближайшее время к тебе не придет свобода. Мне нужно твое решение сейчас, Андромеда. Независимо от того, что ты выберешь, я не буду судить тебя".

В конце концов, ей почти не нужно об этом думать. Свобода? На! У нее была свобода с Тедом. И это оставило ее совершенно неудовлетворенной, это вызвало у нее отвращение до такой степени, что она ушла. Какая у нее была потребность в свободе, если Гарри мог дать ей хотя бы малую толику удовольствия, которое она наблюдала, которую он доставлял другим девушкам

на прошлой неделе?

Андромеда облизывает губы и неторопливо идет вперед, больше ни о чем не думая. Гарри моргает, когда она опускается на колени прямо перед ним, ее руки опускаются ладонями на его ноги, а глаза серьезно смотрят в его собственные.

"Сделай это, Гарри. Сделай меня своей. Свяжи меня, приручи, просто пообещай мне одну вещь".

Гарри приподнимает бровь, и Андромеда одаривает его полной похоти улыбкой.

"Обещай мне, что трахнешь меня до забвения".

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47411>